

Тина, закончив говорить, бросила взгляд на Оу Цзими́на. В её и без того чарующих глазах промелькнуло нечто новое. Оу Цзими́н ответил ей едва заметной улыбкой — эти двое принялись открыто флиртовать прямо на глазах у всех!

Синь Юэ и Чунь Цзюэсяо переглянулись. Оу Цзими́н действовал на редкость жестко: не успел еще как следует усесты́ся в кресло, как тут же притащил сюда свою любовницу, да еще и вознамерился прижать их к ногтю.

Чунь Цзюэсяо усмехнулся и поднялся с места:

— Послушайте, господин Оу. Если вы злитесь на меня из-за вчерашнего опоздания с контрактом, то я приму любое ваше наказание без единого слова жалобы. Но если вы вымещаете эту ярость на всем отделе дизайна, не кажется ли вам, что это уже перебор?

Оу Цзими́н погрозил Чунь Цзюэсяо пальцем:

— Нет-нет, господин Чунь, вы меня неправильно поняли. Разве я похож на того, кто сводит личные счёты?

Да ты этим прямо сейчас и занимаешься, ты хоть понимаешь?!

Чунь Цзюэсяо от ярости задергал бровями. Этот человек был не только бесстыдным, но и феноменально толстокожим. И ведь поначалу ему показалось, что Оу Цзими́н вполне приятен глазу, но теперь, глядя на него, он готов был расплакаться от отвращения.

— Короче говоря, отдел дизайна всегда находился под управлением моим и Синь Юэ, и работал он исправно. Не вижу необходимости в кадровых перестановках.

Оу Цзими́н небрежно бросил:

— Есть ли необходимость, боюсь, решать не вам, великий дизайнер. Господин Чунь, вы специалист по дизайну, а много ли вы смыслите в управлении компанией?

Чунь Цзюэсяо: ...Черт возьми, да что этот мелкий гаденыш творит! Неужели он решил разнести компанию в пух и прах, едва появившись?

Оу Цзими́н продолжил:

— К тому же я крупнейший акционер этой компании, и мне решать, нужно ли менять структуру управления.

Чунь Цзюэсяо ответил:

— Господин Оу, хотя вы сейчас и крупнейший акционер, не забывайте, что мы тоже акционеры компании. Вы не можете принимать решения в одиночку.

— Раз вы знаете, что я крупнейший акционер, то должны знать и правила игры. Мне принадлежит пятьдесят процентов акций. Даже если вы оба будете против, у вас будет лишь ничья. Так что... кроме как согласиться, у вас нет другого выхода.

Чунь Цзюэсяо вспыхнул:

— А если мы будем категорически против?

— Тогда ничего не попишешь, — Оу Цзимин пожал плечами с видом полного разочарования. — Похоже, вы совсем не понимаете текущей ситуации. Позвольте мне по-доброму разъяснить: если вы будете упорствовать, финал будет один из двух. Либо вы выкупаете у меня акции — но будь у вас такие деньги, они бы не достались мне. Либо вы продаете свои доли мне, получаете кругленькую сумму и уходите, чтобы мы больше не мешали друг другу.

— Ты... — Чунь Цзюэсяо готов был броситься на него, лишь бы стереть с его лица эту самодовольную ухмылку.

Но Синь Юэ похлопал его по руке, призывая к спокойствию. На его почти всегда бесстрастном лице странным образом промелькнула улыбка, хоть и крайне неприятная.

Синь Юэ заговорил:

— Господин Оу, можем ли мы отложить вопрос об управлении отделом дизайна до конца совещания?

Оу Цзимин возразил:

— Разве можно обсуждать такие важные вопросы за закрытыми дверями? Господин Синь, если у вас есть предложения, излагайте их прямо сейчас. Раз уж здесь собралось всё руководство, обсудим всё вместе.

На лице Синь Юэ по-прежнему играла легкая улыбка, но руки, спрятанные под столом, сжались в кулаки.

Оу Цзимин принял официальный тон:

— Господин Синь, высказывайтесь, не стесняйтесь. Не нужно проявлять излишнюю осторожность только потому, что сегодня мой первый день в должности.

Как же тошно от этого лицемерия!

Синь Юэ холодно посмотрел на Оу Цзими́на:

— Господин Оу, при основании компании в контракте было четко прописано: операционное управление должно утверждаться всеми тремя партнерами совместно. Даже если не хватает

одного голоса, решение недействительно. Поскольку вы переняли дела у прежнего генерального директора, вы обязаны соблюдать условия контракта, не так ли?

Оу Цзимин задумался.

Этот старый хрыч Чжао Дунхай ни словом не обмолвился об этом пункте. Или, вернее, ему было плевать. Он взялся за Х&С только потому, что от скуки искал себе новую игрушку, но никак не ожидал встретить здесь такого извращенца, как Синь Юэ. Это и подтолкнуло его к мысли немного поиздеваться над Синь Юэ.

Синь Юэ продолжил:

— Кадровые перестановки у нас всегда основываются на оценке эффективности и результатах работы. Это самая справедливая и эффективная система. Что касается госпожи Тины, которую вы пригласили, то, хотя в нашем отделе дизайна нет вакансий, если вы настаиваете, чтобы она осталась, и она сама готова к трудностям, может поработать у нас стажером.

— Однако я должен заранее предупредить: зарплата стажера в нашем отделе составляет всего две тысячи юаней. Если вы, господин Оу, назначили госпоже Тине сумму больше, боюсь, вам придется доплачивать разницу из собственного кармана.

Синь Юэ говорил так уверенно, что, казалось, от него исходит сияние.

Мужчина перед глазами Оу Цзими на мгновение наложился на чей-то образ из воспоминаний. Но стоило ему попытаться понять, кто это, как видение тут же исчезло — слишком быстро, чтобы за него можно было ухватиться.

Этот силуэт был таким знакомым, но он никак не мог вспомнить, кто это!

Закончив, Синь Юэ встал и собрал свой ноутбук:

— Если у вас, господин Оу, больше нет других вопросов, то совещание объявляется закрытым.
— Он развернулся, чтобы уйти, но на пороге остановился: — Все дела в компании остаются без изменений. Что касается кадровых вопросов, подождем, пока мы, три акционера, не обсудим их вместе.

Он уверенно покинул конференц-зал. Остальные, увидев это, потянулись следом. В огромном зале остались лишь Оу Цзимин и Тина.

Тина, сидя рядом с Оу Цзимином, спросила:

— Что с тобой сегодня было? Тот список кадровых перестановок был лишь предварительным проектом, требующим оценки и согласования. Почему ты вдруг...

Оу Цзимин мрачно молчал.

Тина продолжила:

— А что насчет меня? Мы же договаривались, что я помогу тебе лишь с начальным планированием. Я училась в Америке, с чего вдруг я стала выпускницей престижной школы дизайна в Милане?

— Прости, я просто погорячился. Виноват, что втянул тебя в это.

Тина спросила:

— Тот Синь Юэ — это не тот ли человек из бара? Ты ведь столкнулся с ним вчера в туалете, верно?

Оу Цзимин взъерошил волосы Тины:

— Слишком умные девушки рискуют остаться старыми девами.

— Не каркай! — Тина смахнула его руку и закатила глаза.

Оу Цзимин поднялся:

— Мне нужно найти Ло Хэна, давай отвезу тебя домой.

— Ладно, — Тина встала, и они вместе вышли из офиса.

В кабинете менеджера отдела по работе с клиентами корпорации Ло, Ло Хэн колотил по столу, заливаясь безудержным хохотом, так что на глазах выступили слезы.

— Боже мой, в мире действительно нашелся человек, способный довести тебя, молодого господина Оу, до такого состояния! Снимаю перед ним шляпу.

— Я пришел к тебе за советом, а ты превращаешь меня в посмешище. Забудь, я уйду. — Оу Цзимин с мрачным лицом собрался на выход.

Ло Хэн удержал его, вытирая слезы:

— Ладно-ладно, я больше не буду смеяться.

Ло Хэн усадил Оу Цзими́на обратно на диван, но тут же снова прыснул:

— Пффф...

Лицо Оу Цзимаина почернело, он резко вскочил:

— Все, когда научишься держать себя в руках, тогда и приходи ко мне.

Ло Хэн мгновенно вытянулся в струнку и с самым серьезным видом произнес:

— Я уже контролирую себя.

Оу Цзимин закатил глаза и снова опустился на диван.

Ло Хэн глубоко вздохнул и серьезно сказал:

— Послушай, честно, ты не можешь винить его. Представь, если бы ты знал, что кто-то собирается тебя подставить, ты бы сидел сложа руки?

Оу Цзимин возмутился:

— Эй, ты чей друг — мой или этого извращенца? На чьей ты стороне?

— Я не на чьей-то стороне, просто ты сам начал эту кашу. Неудивительно, что последовал ответный удар. Я даже считаю, что он поступил абсолютно правильно.

— Ты просто не знаешь... В первый же день, как мы познакомились, он в лифте начал ко мне приставать, лапать. Черт возьми, этот вонючий гей, эта жеманная баба, от него тошнит.

Лицо Ло Хэна на мгновение застыло, но он быстро взял себя в руки:

— А может, это было недоразумение? К тому же, ты ведь не раз был с мужчинами, чего такая бурная реакция?

Оу Цзимин отрезал:

— Это совсем другое! Те мальчики были лишь развлечением за деньги, я не гей.

Ло Хэн опустил взгляд:

— Ты, как и прежде, ненавидишь гомосексуалов.

Оу Цзимин добавил:

— Таким, как он, не место в этом мире. Это просто пустая трата еды и загрязнение воздуха. Как подумаю, что мой партнер — это конченный гей-извращенец, аж мурашки по коже. Противно до ужаса.

Ло Хэн горько усмехнулся:

— Раз он тебе так противен, почему бы просто не продать акции и не уйти подальше от него?

Оу Цзимин, не раздумывая, отрезал:

— Нет!

Ло Хэн спросил:

— Что ты собираешься делать?

Оу Цзимин ответил:

— Я сказал, что добьюсь того, чтобы он опозорился на весь мир.

Ло Хэн предостерег:

— Не перегибай палку. Урок — это хорошо, но знай меру.

Оу Цзимин холодно хмыкнул:

— Я сам знаю, что делаю. — Однако по его лицу было видно, что останавливаться он не собирается.

Внезапно он что-то вспомнил, достал телефон, нашел фотографию и протянул Ло Хэну:

— Взгляни на этого человека, ты его раньше видел?

Ло Хэн посмотрел на зрелого, красивого мужчину на снимке и нахмурился:

— Это восходящая звезда в мире дизайна последних двух лет. Встречались пару раз, но не общались. Почему спрашиваешь? Это он тебя обидел?

Оу Цзимин коротко хмыкнул и убрал телефон:

— Не знаю почему, но он кажется мне до боли знакомым, будто я его где-то видел. Ты знаешь всех моих друзей, вот я и решил спросить, есть ли он у тебя на примете.

Ло Хэн покачал головой:

— Я действительно видел его, но вряд ли он имеет к тебе отношение. — Он многозначительно похлопал Оу Цзими по плечу. — Друг мой, будь осторожен. У этих дизайнеров мысли работают иначе, смотри не влипни.

Оу Цзимин отмахнулся:

— Не бойся. Даже если на земле не останется ни одной женщины, я все равно не стану западать на мужчин.

<http://bllate.org/book/20981/2129921>